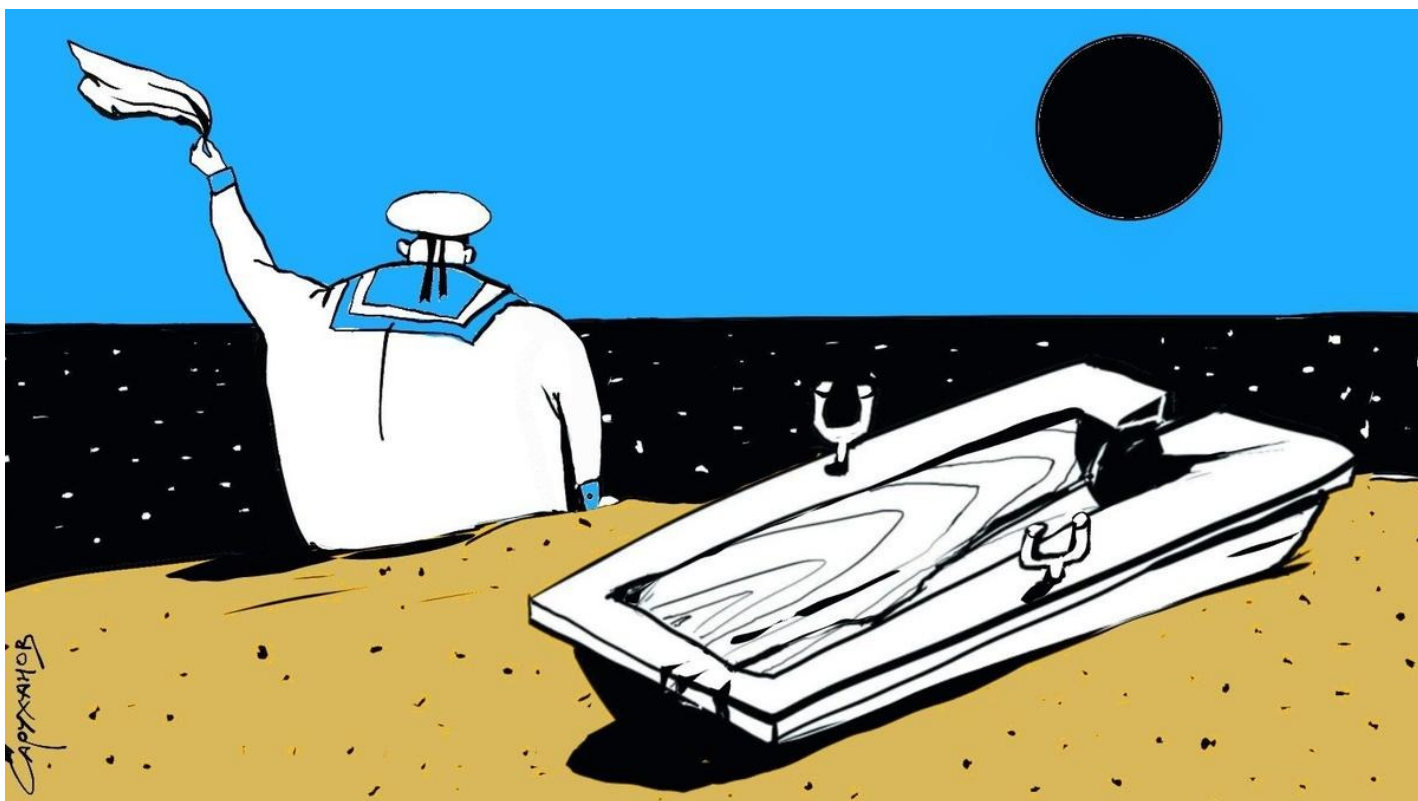

Диктатура воли и принуждение к свободе

«Верхи», «низы», «уязвленные люди» — кто из них важнее для исторической эволюции

Петр Саруханов / «Новая газета»

13:39, 7 мая 2024,

Роман Шамолин

антрополог, специально для «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Есть расхожее мнение, что исторические перемены начинаются там, где большая часть общества («низы») оказывается в социально-экономической деструкции, а те, кто управляет обществом («верхи»), — не могут или не желают эту деструкцию объективно устранить. Тогда и срабатывает знаменитый ленинский тезис: «низы не хотят, верхи не могут». Согласно данному тезису, активную энергию для перемен выдают «низы» — вернее, их недовольство и нежелание оставаться в рамках известного сценария. Кажется, все логично. На подобной логике и сейчас выстраиваются многие прогнозы будущего и ожидания от настоящего.

Например, воспринимается как нечто естественное, что при столкновении с очевидной тиранией власти угнетенные народные массы должны браться за освободительное движение. А если движения не происходит, это вызывает недоумение, разочарование. Тогда говорят: «Что же это за народ?» — а потом добавляют: «Видимо, еще не время...» Но остаются в прежней логике и продолжают находиться в ожидающем внимании.

Однако даже при поверхностном взгляде на историческую реальность возникает весьма немало поводов усомниться в приведенной логике.

***

- Во-первых, между недовольством «низов» и их готовностью к историческим переменам — целая пропасть. Недовольство само по себе еще не порождает протестную волю. Чаще всего оно переходит в некий фоновый режим, размывается и делается привычным депрессивным настроением народных масс — высказываясь, например, в безысходных и протяжных русских народных песнях.

К тому же от управляющих «верхов» постоянно транслируются того или иного рода «конспирологические концепции»,

призванные объяснить и легитимировать плачевное положение «низов». Это может быть «метафизическая конспирология», когда страдание напрямую связывается с тем, как устроили этот мир «высшие силы»: плата за «первородный грех» или за какое-то еще несовершенство человеческой природы. Это может быть и «политическая конспирология», когда источником «народных бедствий» указываются инородцы, иноверцы или же какая-то внутренняя предательская «пятая колонна».

Очевидно, что вера в «конспирологический» вариант не требует от человека из «народных масс» никаких усилий. Поэтому она практически всеобща. Единственно, чего она требует — отбрасывать и подавлять случайно возникающие сомнения. Но с учетом не прерывающегося и гипнотически эффективного воздействия от «верхов» — сомнения возникают крайне редко.

История знает множество народов, где, несмотря на явно депрессивный образ жизни большинства, воля к переменам не возникала долгими столетиями.

- И во-вторых. Если даже «конспирологическая машина» «верхов» дает сбой и «низовое» недовольство доходит до самой последней черты отчаяния, исторические перемены не произойдут, если «народные массы» не увидят перед собой новые, альтернативные «верхи», которые будут готовы возглавить страдающее большинство и дать ему новую картину мироустройства. При этом и старым, и новым «верхам» всегда следует помнить: ничто так не отвлекает «низы» от их униженного положения и недовольства, как обещание небывалого прежде величия. А если у «низов» возникнет и укрепится мысль, что такое обещание уже

исполняется, а внушение о том, что они «встали с колен», действительно завладеет их душами, — в этом случае все исторические перемены окажутся в распоряжении того, кто является самым успешным мастером обещаний и внушений. Но вот вопрос: будут ли такие перемены действительно историческими, открывающими нечто, ранее закрытое? Или же поменяются лишь некоторые риторические приемы легальных спикеров и униформа государевых слуг, а в целом весь общественный организм продолжит свое движение по известному кругу?

Как говорил Астольф де Кюстин, французский писатель и путешественник, посетивший Российскую империю в 1839 году: «...Коленопреклоненный раб грезит о мировом господстве, надеясь смыть с себя позорное клеймо отказа от всякой общественной и личной вольности».

***

Если мы хотим говорить о настоящих исторических переменах, а не только об исторических играх с переодеванием, — то, возможно, не стоит слишком сосредотачиваться на таких извечных дихотомиях, как «низы» и «верхи». Или таких, как «народ» и «власть». Подобные дихотомии столь многократно зарекомендовали себя в качестве взаимно компенсирующих и находятся в столь плотном диалектическом слиянии, что уже давно сделались неким единым «существом». А главная цель такого «существа», невзирая на всю декларативную многополярность, — воспроизводить самого себя в узнаваемом виде. Синергия «народных масс» и их властей, поставленная на исторический конвейер.

Но есть вещи куда более интересные. Вещи, которые не попадают на конвейер и, оставаясь свободными, пытаются размыкать круги социально-культурной энтропии. Эти вещи, а вернее, определенные свойства души и ума, — и лежат в основе

того, что мы хотим понимать под «настоящими переменами».

***

Наверное, первый российский человек, который панорамно увидел внутреннее устройство отечественного бытия и испытал от увиденного сильнейшее этическое потрясение, — это Александр Радищев.

- **«Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала».**

«Уязвленность», о которой он говорит, — нечто сродни болезненной и сильной эмпатии, ощущению глубокой неправды «народной жизни». Униженный, не привычный к размышлению и безгласно страдающий человек находится в эпицентре такого ощущения. «Уязвленность» является не только от взгляда на поголовное социально-политическое и экономическое бесправие. Скорее от того, как разворачивается внутренняя природа людей, к бесправию приобщившихся.

- **«Сродно рабам желать всех зрети в оковах. Одинаковая участь облегчает их жребий, а превосходство чье-либо тягчит их разум и дух. Сродно хилым, робким и подлым душам содрогаться от угрозы власти и радоваться ее приветствию».**

(Радищев А.Н. «Путешествие из Петербурга в Москву»)

Такого рода «уязвленность» рождает этический протест, обращенный не только к властвующим «верхам», но и к покорным «низам». Причем согласие с «рабством», внутренняя покорность ему есть, возможно, проблема куда более тяжелая и темная, чем само «рабство». Потому

российская интеллигенция, которая, по сути, и

началась с Александра Радищева, — никогда не ставила себе целью обретение власти над «народом», но всегда — исправление «народа» как отучение его от избытка покорности властям.

Впрочем, довольно скоро интеллигенция столкнулась с тем парадоксом, что эффективное отучение людей от покорности возможно лишь через прямую и авторитетную над ними власть. Революция «сверху», а не «снизу». Кажется, это интуитивно поняли еще декабристы, а воплотили в жизнь император Александр II и генеральный секретарь Михаил Горбачев.

«Уязвленность» — это не про сочувствие «низам» в их несчастьях, но про сочувствие самой «идеи человека», которая деградирует и стирается как в «низах», так и в «верхах». А «идея человека», как она явилась в российском мире, — это, несомненно, христианство. Могла бы явиться и иначе — через платонизм или стоицизм, но — это если при иной исторической судьбе.

Так понимаемая «уязвленность» и по сей день самая живая внутренняя сила для российской исторической эволюции. Возможно, единственная живая сила. Не дающая примириться с тем, что «идею человека» почти не встретить среди «народных масс».

Те, кто с этой силой сейчас живет, «уязвленные люди», — их все же весьма немало. Они сейчас плохо ладят и с «низами», и с «верхами». Им запрещено собираться вместе в большом количестве. Но они еще могут собираться на кладбищах и возле камней-монументов. Там они узнают друг друга и понимают, что российское кладбище — это не конец ожиданий.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Проектировщики утопий](#)

Чем и как управляется российский народ, почему из людей можно составить любые конструкции и кто такие таинственные методологи

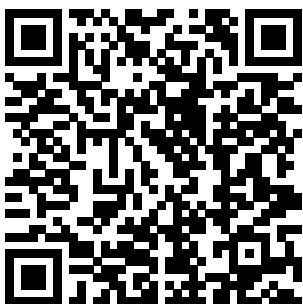
10:27, 18 апреля 2024, Роман Шамолин

[Между «нормально» и «хреново»](#)

О некоторых особенностях российского бытия: «усиленно работать», «не говорить лишнего» и «похер»

10:31, 30 апреля 2024, Роман Шамолин

[«Необсуждаемое» и люди-машины](#)

Откуда берется абсолютная покорность властям. Заметки антрополога по поводу прошедших выборов

10:31, 26 марта 2024, Роман Шамолин